

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р89

Серийное оформление и дизайн обложки *А. Фереза*

Иллюстрация на обложке *А. Аземши*

Русские поэты серебряного века [сборник]. —
Р89 Москва : Издательство АСТ, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-17-120696-3 (Классика для школьников)

ISBN 978-5-17-120694-9 (Школьное чтение)

Серебряный век — образное название в истории русской поэзии конца XIX — начала XX века. Это была «одна из самых утончённых эпох в истории русской культуры, эпоха творческого подъёма и философии». Так писал русский философ Н.А. Бердяев, который и дал название этому периоду культуры и искусства.

Первые десятилетия XX века — сложная и страшная страница в истории России — эпоха войн и революций. «Русскими душами овладели предчувствия надвигающихся катастроф. Поэты видели не только зори, но и что-то страшное, надвигающееся на Россию и мир...»

Поэзия серебряного века вобрала в себя античную мифологию, библейскую историю, богатый опыт европейской и мировой литературы; теснейшим образом связана с русским фольклором, его песнями, плачами, сказаниями и частушками.

В книгу вошли стихотворения и поэмы русских поэтов Серебряного века разных поэтических направлений и течений: И. Анненского, К. Фофанова, Д. Мережковского, К. Бальмонта, В. Брюсова, А. Блока, А. Ахматовой, О. Мандельштама, М. Цветаевой и др.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

© Ахматова А.А., насл., 2020

© Пастернак Б.Л., насл., 2020

© Гумилев Н.С., насл., 2020

© Аземша А.Н., илл., насл., 2020

© ООО «Издательство «АСТ», 2020

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ

(1855–1909)

ПЕРЕД ЗАКАТОМ

Гаснет небо голубое,
На губах застыло слово;
Каждым нервом жду отбоя
Тихой музыки былого.

Но помедли, день, врачуя
Это сердце от разлада!
Всё глазами взять хочу я
Из темнеющего сада...

Щётку жёлтую газона,
На гряде цветок забытый,
Разорённого балкона
Остов, зеленью увитый.

Топора обиды злые,
Всё, чего уже не стало...
Чтобы сердце, сны бывшие
Узнавая, трепетало...

ВЕТЕР

Люблю его, когда, сердит,
Он поле ржи задёрнет флёром
Иль нежным лётom бороздит
Волну по розовым озёрам;

Когда грозит он кораблю
И паруса свивает в жгутья;
И шум зелёный я люблю,
И облаков люблю лоскутья...

Но мне милей в глуши садов
Тот вечер тёплый и игривый,
Что хлещет жгучею крапивою
По шапкам розовым дедов.*

ОКТЯБРЬСКИЙ МИФ

Мне тоскливо. Мне невмочь.
Я шаги слепого слышу:
Надо мною он всю ночь
Оступается о крышу.

И мои ль, не знаю, жгут
Сердце слёзы, или это
Те, которые бегут
У слепого без ответа,

Что бегут из мутных глаз
По щекам его поблёклым
И в глухой полночный час
Растекаются по стёклам.

* Дед, деды — репейник.

НОЯБРЬ

Сонет

Как тускло пурпурное пламя,
Как мертвы жёлтые утра!
Как сеть ветвей в оконной раме
Всё та ж сегодня, что вчера...

Одна утеха, что местами
Налёт белил и серебра
Мягчит пушистыми чертами
Работу тонкую пера...

В тумане солнце, как в неволе...
Скорей бы сани, сумрак, поле,
Следить круженье облаков, —

Да, упиваясь медным свистом,
В безбрежной зыбкости снегов
Скользить по линиям волнистым...

СНЕГ

Полюбил бы я зиму,
Да обуза тяжка...
От неё даже дыму
Не уйти в облака.

Эта резанность линий,
Этот грузный полёт,
Этот нищенски синий
И заплаканный лёд!

Но люблю ослабелый
От заоблачных нег —
То сверкающе белый,
То сиреневый снег...

И особенно талый,
Когда, выси открыв,
Он ложится усталый
На скользящий обрыв,

Точно стада в тумане
Непорочные сны —
На сомнительной грани
Всесожженья весны.

ТОЛЬКО МЫСЛЕЙ И СЛОВ...

Только мыслей и слов
Постигая красу, —
Жить в сосновом лесу
Между красных стволов.

Быть как он, быть как все:
И любить, и сгорать...
Жить, но в чуткой красе,
Где листьям умирать.

ДВЕ ЛЮБВИ

<С.В. ф-Штейн>

Есть любовь, похожая на дым:
Если тесно ей — она дурманит,
Дай ей волю — и её не станет...
Быть как дым, — но вечно молодым.

Есть любовь, похожая на тень:
Днём у ног лежит — тебе внимает,
Ночью так неслышно обнимает...
Быть как тень, но вместе ночь и день...

ДЕТИ

Вы за мною? Я готов.
Нагрели, так ответим.
Нам — острог, но им — цветов...
Солнца, люди, нашим детям!

В детстве тоньше жизни нить,
Дни короче в эту пору...
Не спешите их бранить,
Но балуйте... без зазору.

Вы несчастны, если вам
Непонятен детский лепет,
Вызвать шёпот — это срам,
Горший — в детях вызвать трепет.

Но безвинных детских слёз
Не омыть и покаяньем,
Потому что в них Христос,
Весь со всем своим сияньем.

Ну, а те, что терпят боль,
У кого как нитки руки...
Люди! Братья! Не за то ль
И покой наш только в муке...

СРЕДИ МИРОВ

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Её любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Неё одной ищу ответа,
Не потому, что от Неё светло,
А потому, что с Ней не надо света.

НИКОЛАЙ МИНСКИЙ

(1856–1937)

НОКТЮРН

Полночь бьёт... Заснуть пора...
Отчего-то страшно спать.
С другом, что ли, до утра
Вслух теперь бы помечтать.

Вспомнить счастье детских лет,
Детства ясную печаль...
Ах, на свете друга нет,
И что нет его, не жаль!

Если души всех людей
Таковы, как и моя,
Не хочу иметь друзей,
Не могу быть другом я.

Никого я не люблю,
Все мне чужды, чужд я всем,
Ни о ком я не скорблю
И не радуюсь ни с кем.

Есть слова... Я все их знал.
От высоких слов не раз
Я скорбел и ликовал,
Даже слёзы лил подчас.

Но устал я лепетать
Звучный лепет детских дней.
Полночь бьёт... Мне страшно спать,
А не спать ещё страшней...

ОНА, КАК ПОЛДЕНЬ, ХОРОША...

Она, как полдень, хороша,
Она загадочней полночи.
У ней не плакавшие очи
И не страдавшая душа.

А мне, чья жизнь — борьба и горе,
По ней томиться суждено.
Так вечно плачущее море
В безмолвный берег влюблено.

ДВА ПУТИ

Нет двух путей добра и зла,
Есть два пути добра.
Меня свобода привела
К распутью в час утра.

И так сказала: «Две тропы,
Две правды, два добра.
Их выбор — мука для толпы,
Для мудреца — игра.

То, что доньше средь людей
Грехом и злом сльвёт,
Есть лишь начало двух путей,
Их первый поворот.

Сулит единство бытия
Путь шумной суеты.
Другой безмолвен путь, суля
Единство пустоты.

Сулят и лгут, и к той же мгле
Приводят гробовой.
Ты — призрак бога на земле,
Бог — призрак в небе твоей.

Проклятье в том, что не дано
Единого пути.
Блаженство в том, что всё равно,
Каким путём идти.

Беспечно, как в прогулки час,
Ступай тем иль другим,
С людьми волнуясь и трудясь,
В душе невозмутим.

Их счастье счастьем отрицай,
Любовью жги любовь.
В душе меня лишь созерцай,
Лишь мне дары готовь.

Моей улыбкой мир согрей.
Поведай всем, о чём
С тобою первым из людей
Шепталась я вдвоём.

Скажи: я светоч им зажгла,
Неведомый вчера.
Нет двух путей добра и зла.
Есть два пути добра».

ВОЛНА

Нежно-бесстрастная,
Нежно-холодная,
Вечно подвластная,
Вечно свободная.
К берегу льнущая,
Томно-ревнивая,
В море бегущая,
Вольнолюбивая.
В бездне рождённая,
Смертью грозящая,
В небо влюблённая,
Тайной манящая.
Лживая, ясная,
Звучно-печальная,
Чуждо-прекрасная,
Близкая, дальная...

МОЕЙ ВЫ ВНЯЛИ ГРУСТНОЙ ЛИРЕ...

Моей вы вняли грустной лире,
Хоть не моей полны печали.
Я не нашёл святыни в мире,
Вы счастья в нём не отыскали.

Так рвётся к небу и не может
Достичь небес фонтан алмазный,
И душу нежит и тревожит
Его рассказ непересказный.

А рядом ива молодая
Поникла под напев унылый.
Её манит земля сырая,
Прильнуть к земле у ней нет силы...

В МОЕЙ ДУШЕ ЛЮБОВЬ ВОСХОДИТ...

В моей душе любовь восходит,
Как солнце, в блеске красоты,
И песни стройные рождает,
Как ароматные цветы.

В моей душе твой взор холодный
То солнце знойное зажжёт.
Ах, если б я тем знойным солнцем
Зажечь твой взор холодный мог!

ЕСТЬ ГИМНЫ ЗВУЧНЫЕ — Я В ДЕТСТВЕ ИМ ВНИМАЛ...

Есть гимны звучные — я в детстве им внимал.
О, если б мог тебе я посвятить их ныне!
Есть песни дивные, — злой вихорь разбросал
Их звуки светлые по жизненной пустыне...
О, как ничтожно всё, что после я писал,
Пред тем, что пели мне в младенческие годы
И голоса души, и голоса природы!

О, если бы скорбеть душистый мог цветок,
Случайно выросший на поле битвы дикой,
Забрызганный в крови, затоптанный в песок, —
Он бы, как я, скорбел... Я с детства слышал
крики
Вражды и мук. Туман кровавый заволок
Зарю моих надежд, прекрасных и стыдливых.
Друг! Не ищи меня в моих стихах пытливых.